

Проведя ночь в провинциальном центре, они первым делом отправили Иньтоу и Дафу домой. Сами же решили задержаться: оставались ещё кое-какие дела.

Сразу после завтрака проводили приятелей на автобус до уездного города, а затем напрямик направились в мебельный магазин. Пусть раньше им и казалось, что местный ассортимент оставляет желать лучшего, если поискать как следует, наверняка найдётся что-то стоящее. Не переезжать же в новый дом со старым хламом!

Магазин уступал столичным размахом, но фасоны мебели предлагал почти те же. Везде громоздились деревянные гарнитуры. Дело было не в том, что парни недолюбливали дерево, просто материал выглядел дешёвым: молодняк, срубленный раньше срока и наспех сколоченный. Такая мебель долго не прослужит, быстро просядет под тяжестью, да и жучок её источит в два счёта.

Обойдя зал и в очередной раз убедившись, что глазу зацепиться не за что, уставший Ли Кай усадил такого же измученного ходьбой Ван Сюаня на выставочную скамью. Он обратился к шедшему следом продавцу:

— Неужели у вас нет ничего получше? Мы обустраиваем новый дом, хотим полностью обновить обстановку. Если предложите достойный вариант, мы готовы сделать крупный заказ. В средствах не стеснены.

Продавец замешкался, а затем поспешно закивал:

— Вы... подождите минуту, я переговорю с хозяином.

Стоило ему уйти, как Ван Сюань откинулся на спинку скамьи и тихо проговорил:

— Не верю, что в таком огромном магазине нет ни одного приличного гарнитура. Неужели хозяин придерживает лучшее для себя?

— Кто знает, — пожал плечами Ли Кай. — Если и здесь ничего не подберём, вернёмся в уезд. Поищем хорошую древесину и наймём плотника, пусть соберёт на заказ.

Вскоре к ним подошёл солидный мужчина средних лет и пригласил пройти на склад.

— Есть у меня одна вещь, — заговорил он по дороге. — Стол из цельного пня. Остался от партии древесины, привезённой из Малого Хингана. Форма у него необычная, асимметричная. Сами посмотрите, качество идеальное. Срезать выступы, чтобы подогнать под стандартный квадрат или круг, рука не поднялась — жалко переводить такое добро.

Это была комлевая, самая толстая часть векового исполина. Легко угадывалось, каким могучим было дерево при жизни: его основание вгрызалось в землю мощными, узловатыми

корнями. Древесина оказалась превосходной, плотной, но очертания столешницы действительно вышли причудливыми.

— Мы сохранили естественные изгибы, только зачистили и отполировали до блеска, — продолжал хозяин. — Вещь дорогая. Те, у кого есть деньги, обычно предпочитают классические формы, а ценителям оригинальности этот стол не по карману. Сбавлять же цену за столь редкую породу мы не стали, вот он и пылится на складе.

Парни подошли ближе. Стол выглядел монументально: тяжёлый, дышащий первозданной силой природы. Он казался невероятно древним, словно его просто отсекли от векового ствола и, не прикасаясь резцом, водрузили на ножки. Если смотреть сверху, плавные полукруглые выступы напоминали очертания распускающегося цветка, разве что лепестки были разной длины. Вероятно, именно эта асимметрия и отпугивала консервативных покупателей.

— Будь эти лепестки ровными, — вздохнул продавец, — мы бы назвали стол «Цветущим богатством», и улетел бы он в первый же день за любые деньги.

Хозяин говорил искренне, не пытаясь приукрасить товар.

Ли Кай не искал скрытых смыслов или идеальной симметрии. Главное — добротность материала и честная цена. А ровные «лепестки» или нет — какая разница? На функционал это не влияет, зато выглядит стол необычно, солидно и просторно.

— Берём, — кивнул Ли Кай. — К нему подберите восемь таких же табуретов из той же древесины, желательно со спинками. Ещё нам нужны небольшие столики для комнат, книжные полки и платяные шкафы. Покажите, что у вас есть.

Хозяин удивлённо оглядел парней. Обычно за мебелью приходят главы семейств, а эти двое совсем молоды. Неужели обустраивают гнёздышко к свадьбе? Вполне возможно, возраст как раз подходящий. Это объясняло и завидную щедрость покупателей.

— Разумеется, всё подберём, — оживился мужчина. — Кстати, помимо классического дерева, у нас есть отличная мебель из старой лозы. Она невероятно прочная, но гораздо легче деревянной. Желаете взглянуть?

— Плетёная лоза? — усомнился Ли Кай. — И как она в деле?

— Уверяю вас, вещь отличная, — заверил хозяин. — Из тонкого прута исстари плетут корзины, сундуки и шкатулки. Из толстого — делают кресла, столы и даже кушетки. А если лоза выдержанная, лет сорока-пятидесяти, её гибкости и прочности просто нет равных.

Из чистого любопытства парни пошли следом. Хозяин сдёрнул пылезащитный брезент, явив их взору ровные ряды изящных плетёных гарнитуров.

— Какая прелесть, — сразу же загорелся Ван Сюань, оценив тонкую работу. — И лёгкие какие! Будешь двигать — ни шума, ни царапин на полу, да и переставлять не тяжело.

Он примерился и уселся в глубокое кресло.

— Ого, как удобно! Под спиной пружинит, сидеть мягко, совсем не то что на деревянной лавке. Брат Гоудань, пусть лоза и уступает дереву в долговечности, зато сидеть на ней — одно удовольствие!

Управляющий жестом предложил Ли Каю тоже опробовать кресло. Тот уселся, поёрзал, откинулся назад и удивлённо хмыкнул — действительно, невероятно комфортно.

— И всё же, долго ли она прослужит? — засомневался Ли Кай. — Если хоть один прутик лопнет, всё плетение поползёт и кресло на выброс?

Поскольку спать они собирались на обогреваемых канах, кровати покупать не требовалось — обошлись новыми матрасами и пышными тёплыми одеялами. В итоге они полностью укомплектовали заказ: массивный обеденный стол со стульями, несколько лёгких плетёных кресел, этажерки для книг и вместительные шкафы. Вещей набралось на целый грузовик. Пришлось договариваться с двумя лавками, чтобы оформить совместную доставку. За небольшую доплату за бензин грузчики согласились довести мебель прямо до деревни, да и самих парней прихватили с собой.

Инью и Дафу вернулись в деревню на день раньше и уже успели растрепать обо всём местным. Селяне исходили завистью: ещё бы, парни уехали в саму Столицу, повидали мир, да ещё и денег зашибли! А когда к дому Ли Сы подкатил тяжело гружённый грузовик, набитый новой дорогой мебелью, авторитет отца Гоуданя взлетел до небес. Соседи так и ахали от зависти. Теперь оставалось только расставить всё по местам — и можно праздновать новоселье. Ли Сы прямо-таки светился от гордости: шутка ли, такая удача привалила!

Сыновья познаются в деле. Зачем рожать десятерых, если один путный сын стоит троих? Теперь никто в деревне Сикань не посмеет косо взглянуть на Ли Сы из-за того, что у него растёт единственный наследник.

Впрочем, Ли Каю и Ван Сюаню было не до чужих пересудов.хлопот хватало выше крыши: после разгрузки крупных вещей пришлось снова ехать в уездный город за кухонной утварью, кастрюлями и прочей мелочью. Заодно решили навестить немую тётушку Ягу и её детей, проверить, как они устроились.

За прошедшие пару месяцев ребята заметно подросли, щёки у них округлились. Детский организм быстро брал своё, а вот у самой Ягу перемены были не так заметны. Но выглядела она гораздо бодрее, пропала былая мертвенная бледность, из-за которой казалось, будто женщина вот-вот упадёт замертво.

Заметив во дворе аккуратную поленницу из тонких веток и сухой травы, припасённых для растопки, Ли Кай вздохнул и заказал для них целую телегу угля и хороших дров. Покупая новогодние припасы для своего дома, он собрал точно такой же праздничный набор и для семьи матери. А Ван Сюань достал одежду и обувь, которые они специально привезли для них из Столицы.

— Это вам к Новому году, — улыбнулся он. — А ещё у вас, должно быть, закончились лекарства. Вот новая порция трав. Детям их пить больше не нужно, а вам, тётушка, придётся продолжить курс.

Он протянул аккуратно перевязанный свёрток с целебными сборами.

Разобравшись с делами, парни по привычке заглянули к Лю Юаню и тётушке Лю. Старая женщина заметно сдала за последние годы, двигалась уже не так легко и бодро, но при виде гостей расплылась в счастливой улыбке и принялась совать им в руки домашние гостинцы.

Забрав у Лю Юаня нужные адреса и контакты, возвращаться в деревню они не стали, а сняли комнату в уездной гостинице. На следующий день парни пригласили старых школьных друзей в местную закусочную, чтобы посидеть, выпить и укрепить былые связи. Среди знакомых отыскался одноклассник, чей родственник служил в управлении общественной безопасности. Через него Ли Кай и рассчитывал решить вопрос с пропиской для матери и детей. Пришлось изрядно потратиться на застолье и подарки, но дело того стоило.

Буквально накануне праздников документы были готовы. В те годы перевести деревенских жителей на городскую прописку было делом почти невозможным из-за строгих квот на снабжение, но упорство Ли Кая и нужные связи сотворили чудо.

— Держите, — Ли Кай протянул Ягу новенькую домовую книгу. — Теперь вы официально зарегистрированы по этому адресу.

Немая женщина растерянно захлопала глазами. Она плохо понимала бюрократические тонкости, но сразу уяснила главное: отныне они — полноценные горожане, и никто не посмеет их выгнать. Слезы брызнули из её глаз, она принялась быстро-быстро жестикулировать, выражая бесконечную благодарность.

— После праздников отправим детей в школу, — успокаивающе произнёс Ли Кай. — Ближайшая тут в полчасе ходьбы. Я всё разузнал: раз прописка городская, их примут без проблем посреди года. Кстати, дочка раньше училась?

Ягу закивала и показала два пальца.

Услышав про школу, дети оживились. Девочка, которая обычно робела перед суровым старшим братом, набралась смелости и тихо пролепетала:

— Я... я во втором классе училась. А как папы не стало, пришлось бросить.

Она испуганно взглянула на Ли Кая и тут же опустила голову. Тот нахмурился: значит, больше года учебников в глаза не видела. Заметив его недовольный вид, мать и дети испуганно замерли.

Ван Сюань поспешил сгладить неловкость:

— Ничего страшного. Начнётся семестр — попробуешь пойти в третий класс, а если будет тяжело, вернёшься во второй, хорошо? А младший как раз пойдёт в первый класс. Что скажете, тётушка?

Ягу с благодарностью подняла большой палец вверх — её всё более чем устраивало.

Задерживаться надолго Ли Кай не любил. Он вежливо отказался от обеда, и они с Ван Сюанем, наспех перекусив купленными на улице паровыми булочками, отправились домой, нагруженные праздничными покупками.

Ли Сы прекрасно знал, какими делами занимался сын в городе, и Ли Кай не стал ничего от него скрывать:

— Со временем я куплю в уезде участок земли или готовый дворик, построю там пару комнат. Помогу матери открыть небольшую лавку. Если дело пойдёт, мне больше не придётся часто туда ездить. Что думаешь?

Ли Сы лишь неопределённо буркнул в ответ, давая понять, что сын волен поступать как знает. Ли Кай не стал настаивать на разговоре.

Новый дом встретил их теплом и уютом. Стройка завершилась пару месяцев назад, и всё это время Ли Сы ежедневно протапливал каны, так что стены полностью просохли. Зимой здесь было несравнимо теплее и комфортнее, чем в старой лачуге — везде чистота, простор и запах свежего дерева.

Ли Кай и Ван Сюань заняли одну из смежных комнат, на которые разделили левое крыло дома. Ли Сы долго недоумевал: места в доме полно, сам он занимал всего одну комнату, а остальные

пустовали. Зачем же парням ютиться вдвоём на одном кане? Но Ли Кай быстро пресёк расспросы, устроив во второй свободной комнате домашний кабинет со стеллажами и письменным столом.

— Неужели места мало? — ворчал старик. — У меня там четыре спальни пустуют. Спал бы в любой, зачем к Сяо Сюаню в тесноту лезть?

— Да мне просто лень убираться в лишней комнате, — отмахнулся Ли Кай. — Свою берлогу обустраивать — только время терять.

Ли Сы лишь вздохнул. Сын у него был парнем головастым и хватким, но в быту порой проявлял поразительную лень.

Всего в доме получилось пять просторных комнат и небольшая кладовая. Благо, выделенный участок позволял разгуляться. Спальня Ли Сы была самой просторной, остальные чуть меньше, но для отдыха подходили идеально — светлые, чистые, сухие.

«Ничего, — утешал себя старик. — Вот женится, сноха быстро порядок наведёт. Места у нас много, и для внуков комнат хватит, пусть только рожают».

Оставшись наедине, Ван Сюань лукаво прищурился и толкнул Ли Кая в плечо:

— Лень ему убираться, как же! Так я и поверил. Признайся, дело ведь в другом?

— Раз сам всё понимаешь, зачем спрашиваешь? — хмыкнул Ли Кай, прижимая его к себе. — Мы ведь давно вместе. Зачем нам спать по разным углам и бегать друг к другу посреди ночи? А так — закрыл дверь, и у нас своё отдельное гнёздышко, никто не помешает.

Ван Сюань прекрасно знал, к чему клонит его названный брат. До сих пор ему удавалось находить предлоги и ускользать от решительного шага, поскольку сама мысль о близости до конца вызывала у него трепет и лёгкую панику. Слишком уж велика была разница в их росте и физической силе — надеяться на доминирование не приходилось. Оказаться снизу... от одной этой мысли сладко ныл низ живота, но одновременно становилось по-настоящему страшно. Он слишком хорошо помнил, каким диким, голодным блеском загорались глаза брата во время их нехитрых взаимных ласк. Ли Кай в эти минуты напоминал матёрого волка, загнавшего добычу. Если уж тогда он терял голову, то что случится, когда они зайдут по-настоящему далеко?

Ван Сюань поёжился. Нет, к такому он пока точно не был готов.